

Поскольку Маймай согласился, Чэн Линь быстро сел на кровать.

Он тщательно проверил кота на предмет травм после того, как он, казалось, провел вне дома целое столетие. Начиная с морды Маймая и продвигаясь вниз к его лапам, он нежно похлопал его, прежде чем попытаться перевернуть его, чтобы осмотреть его живот.

Кот не говорил по-китайски, но язык его тела ясно дал Чэн Линю понять, что он не хочет этого делать.

«Ты похудел?» — сказал Чэн Линь. «Давай я тебя взвешу»

Он принес весы и встал на них первым. Через несколько секунд на маленьком экране отобразился его вес, а также другие данные, такие как процент жира в организме и плотность костей.

Маймай присел рядом с ним, внимательно наклонившись, чтобы рассмотреть число, которое показалось ему огромным.

Чэн Линь сошел и поднял его. «Пошли». Он снова встал на весы, и число немного увеличилось по сравнению с предыдущим, лишь небольшое колебание в однозначных числах.

«Ты потерял катти¹», — сказал Чэн Линь, держа кота. «Это немного, но это всё равно нехорошо».

«Ты что, плохо питаешься?» — спросил он. «Это еда на вынос или я так плохо готовил?»

Маймай ответил «мяу», но кто знает, что он пытался сказать.

Чэн Линь пристально посмотрел на кота у себя на руках, теперь уже совсем близко, но промолчал.

Хотя кот сбежал всего на день, Чэн Линю показалось, что прошла целая вечность с тех пор, как он видел его таким в последний раз, поскольку Маймай и раньше принимал человеческий облик.

Маймай хорошо себя вел на руках, его мех был похож на золотистую пшеницу, у него были большие глаза, розовый нос и сладкий запах.

Чэн Линь вспомнил, как Цзинь Ли воскликнула от зависти, когда узнала что он может свободно держать Маймая. Её домашние кошки не любили, когда их брали на руки, целовали или тискали, а иногда они даже кусали ее.

Он предположил, что кошки Цзинь Ли, вероятно, не были волшебными кошачьими людьми.

Он потер голову Маймая, затем сжал его лапы. Мягкие подушечки раздвинулись обнажив острые кончики когтей.

Чэн Линь сказал: «Мы давно их не подстригали. Как насчет того, чтобы немного подстричь ногти?»

Маймай мяукнул, и Чэн Линь пошел за щипчиками для ногтей. Он сел на кровать, скрестив ноги, и похлопал себя по коленям, давая сигнал Маймаю: «Иди сюда».

Маймай колебался, переступая через разбросанную на кровати одежду, но в конце концов

забрался на колени к своему хозяину, который нежно поддерживал его сзади.

Каждый раз, когда Маймаю подстригали ногти, он нервничал, и этот раз не был исключением. Щипчики для ногтей были холодными и издавали щелчок при каждом срезе. Кот прижался головой к руке Чэн Линя, отказываясь смотреть.

Чэн Линь, как обычно, успокоил его «Почти готово. Ты такой молодец».

Как только дело было закончено, Маймай вырвался из рук Чэн Линя. Он пожалел, что позволил Чэн Линю разделить с ним постель, понимая, что все это время у него был скрытый мотив.

После того, как Чэн Линь привел себя в порядок, он решил, что пришло время поговорить.

Он вытащил телефон, открыл фотографии, которые Цзинь Ли прислала ему ранее, и легонько похлопал Маймая. «В тот день запах от меня исходил от четырех бродячих кошек в офисе. На Новый год мы беспокоились, что они замерзнут снаружи, поэтому оставили их в нашем офисе. Но теперь, когда праздники закончились, они снова уедут».

Он хитро занял позицию морального превосходства. «Бродячие кошки действительно жалки. Некому о них позаботиться, и в эту холодную зиму им некуда идти. Позволить им остаться в офисе — это самое меньшее, что мы могли сделать, верно?»

Маймай не был уверен, намекает ли Чэн Линь на что-то, поэтому он издал пару тревожных мяуканий.

«Не волнуйся. Принюхайся повнимательнее». Чэн Линь снова потянулся к коту и раскрыл объятия. «На мне больше нет запаха других кошек».

Маймай серьезно на него посмотрел, на мгновение замешкавшись. Затем он осторожно ступил на колени Чэн Линя и начал тщательно обнюхивать.

Хотя Чэн Линь знал, что ему нечего скрывать, во время проверки он не мог не почувствовать, как его сердце колотится от волнения.

Он сказал: «Теперь ты убежден?»

После того, как Маймай закончил обнюхивать, он поднял глаза на Чэн Линя и издал долгое «мяу», за которым последовало короткое, как будто он говорил азбукой Морзе. Было очевидно, что он пытался выразить что-то сложное.

Чэн Линь не мог этого понять, но он знал, что Маймай, вероятно, все еще обвиняет его в неверности. Это заставило его скучать по тем дням, когда Маймай мог говорить на идеальном мандаринском.

Он потрепал круглую голову кота: «Глупый кот».

Оставалось еще кое-что объяснить. «Я смотрел видео с котиками, потому что мои друзья отправились в путешествие. Они прислали мне видеоклип». Чэн Линь открыл видео на своем телефоне, намереваясь объяснить, почему он посмотрел его во второй раз, но слова застряли у него в горле.

Как он мог объяснить, что он проверял заботится ли о нем кот по-прежнему?

Это прозвучало бы странно и неловко.

Итак, Чэн Линь сразу перешел к заключению. «Если ты злишься, можешь ударить меня, но почему ты убежал один?»

Он наклонился ближе. «Давай, ударь меня пару раз».

Чэн Линь ждал.

Через несколько секунд Маймай наконец поднял лапу и нежно положил ее на левую щеку Чэн Линя. Затем он наклонился и быстро поцеловал его в щеку.

Чэн Линь внезапно выпрямился, не смея снова взглянуть на кота.

Место, куда его поцеловал Маймай, словно горело, и тепло распространялось до самых ушей.

Хотя перед ним был кот, все, о чем он мог думать, был Маймай в человеческом облике.

Он представил, как человеческая версия Маймая взвешивается у него на руках, лежит у него на коленях, пока он подстригает ногти, и целует его.

Это было похоже на то, как будто они делили постель, но видели разные сны. С другой стороны, Маймай был вне себя от радости, узнав правду, и даже смог поцеловать Чэн Линя.

Добрый и щедрый рыжий кот, не держащий ни на кого обид, стоял среди кучи одежды, мурлыча как мотор и пыхтя, перебирая ее лапами.

Чэн Линь выключил свет и неловко предложил им лечь спать. Маймай, прощупав почву и убедившись, что Чэн Линь не отвергает его, быстро свернулся в его объятиях, как и прежде, подталкивая его продолжать гладить.

Спустя семь рабочих дней Маймай получил членскую карточку.

Чэн Линь отвечал за получение посылки и даже заплатил курьеру комиссию за обработку в размере пятнадцати юаней.

В отличие от синего удостоверения сотрудника который показала Ши Цзин, этот имел темно-красную обложку с тем же золотым логотипом и названием организации — The Kitty People Alliance.

Внутри была фотография Маймая, сделанная в кошачьем кафе, под которой были напечатаны его имя, пол и дата рождения стандартным шрифтом GB2312². Маймай выбрал своим днем рождения день, когда его нашли.

Фотография была невероятно милой. Чэн Линь тайком достал свой телефон, чтобы сфотографировать его. Кот внизу был взволнован и продолжал кусать его штанину, желая увидеть его.

У него не было выбора, кроме как присесть и вернуть карточку ее законному владельцу.

Помимо карточки кота, Чэн Линь также получил свой временный пропуск. Он был не таким шикарным, просто листок бумаги, но в нем был указан номерной знак его машины, чтобы он мог парковаться бесплатно.

Следуя указаниям Ши Цзин, теперь, когда у Маймая была членская карточка настало время посетить организацию.

В другой выходной, желая дать коту более комфортную поездку, Чэн Линь решил отказаться от своего обычного средства передвижения и вывел из гаража свою давно неиспользуемую машину. Он направился по адресу, который дала ему Ши Цзин.

Организация находилась В пригороде, и по пути они проезжали мимо больших полей. Маймай с любопытством следил за пейзажем снаружи, показывая Чэн Линю только затылок.

Погода все еще была холодной, поэтому Чэн Линь, проявив особую осторожность, одел кота в теплую одежду.

Одна лишь мысль о возможности превращения Маймая обратно в человека заставляла сердце Чэн Линя биться чаще от предвкушения хотя он никогда бы в этом не признался.

Подъехав на машине к бесплатной парковке, Чэн Линь перекинул сумку через плечо, надежно прижал кота и направился в переулок. Когда он шел к месту назначения, он внезапно почувствовал волну смущения и ностальгии.

Как бывший стойкий скептик сверхъестественного и настоящий человек, было странно принять так много новых реальностей за столь короткое время. Теперь он верил, что его кот может превращаться в человека, что другие коты также могут превращаться в людей, и что у них даже есть некая официальная организация.

Мир внезапно показался ему незнакомым.

Но, по крайней мере, Маймай все еще был Маймай, и он все еще был хозяином Маймая, а это означало, что у него была обязанность воспитывать его, — хотя в любой момент Маймай мог снова превратиться в Купидона.

Больше — лучше, чем меньше, и говорящее существо определенно интереснее молчаливого.

Что Маймай скажет в первую очередь? Чэн Линь решил, что это, скорее всего, будет хлесткий «Чэн Линь».

Место было затенено деревьями, что создавало ощущение тишины и уединения, несмотря на то, что оно находилось в городе. Обогнув две огромных акации, они увидели скромное здание.

Чэн Линь прижал Маймая к себе и сначала показал свой временный пропуск сотрудникам охраны снаружи. Затем он отсканировал членскую карточку Маймая, чтобы пройти через ворота, прошел через охрану внутри и, наконец, вошел в вестибюль.

Вестибюль был разделен на секции. Слева была зона отдыха с экраном LED от пола до потолка на стене, автомат, выдающий лакомства для кошек, и несколько киосков самообслуживания для удобства.

Справа располагались три стойки обслуживания, предназначенные для решения вопросов, связанных с кошками, где сидел один специалист по кошкам и занимался какими-то документами.

Позвонив Ши Цзин, Чэн Линь стал ждать. Тем временем он поглядывал на ближайший светодиодный экран.

Новости прокручивались по экрану, включая объявление об успешном проведении 16-го конкурса трудовых навыков Kitty People в прошлую пятницу, за которым последовало объявление о предотвращении мошенничества. Оно предостерегало от доверия к неоправданным проявлениям доброты, подчеркивая что бесплатная еда для кошек не падает с неба просто так.

Пока он смотрел, на экране мелькнул раздел «Добрые дела», на котором была фотография Жунжуна и Маймая, сидящих рядом.

Подпись гласила: «Творите добрые дела, будьте практичны, воспитывайте новые ценности».

Чэн Линь на мгновение задумался, а затем голос сзади сказал: «Ты здесь».

Ши Цзин взглянула на кота на руках у Чэн Линя. «Ого, он даже не ходит сам по себе, а ведь он еще и одет. Что это у него?»

«Я принес ему телефон», — объяснил Чэн Линь, следуя за Ши Цзин в лифт. «Итак, после сегодняшней тренировки Маймай сможет ли он превратиться в человека?»

«Мы не можем гарантировать успех с первой попытки, но Маймай умён, так что шансы есть», — ответила Ши Цзин.

Чэн Линь задал еще один вопрос: «А потом он снова превратится в кота?»

Ши Цзин сказала: «Не сегодня. Ему нужно будет присутствовать, чтобы получить свои человеческие документы, так что это будет неудобно».

Выйдя из лифта и пройдя по коридору, Ши Цзин начала знакомить их с различными зонами. «Большинство отделов находятся наверху. Моя сестра сегодня отсутствует, поэтому ее здесь нет. Этот класс — тестовая зона».

Затем они прошли мимо комнаты заполненной кошачьими деревьями и несколькими гигантскими колесами для упражнений.

Ши Цзин: «Это спортзал».

Когда они добрались до тренировочной комнаты, Чэн Линь неохотно передал Маймая Ши Цзин вместе с рюкзаком перекинутым через плечо. «Там есть кое-какая одежда для него».

Ши Цзин взяла сумку и сказала: «Почему так неохотно? Мы же не собираемся его забрать».

С доброй улыбкой она протянула свою идентификационную карточку обеспокоенному человеку. «Иди, подожди в гостиной внизу. Можешь воспользоваться моей карточкой, чтобы получить бесплатный кофе».

Закрыв дверь, Ши Цзин положила Маймая на пол, и кот издала «мяу».

Затем Маймай заговорил: «Сестра Ши Цзин, я больше не хочу превращаться в человека».

Ши Цзин села, скрестив ноги, приблизившись к росту Маймай. «Почему бы и нет?»

«Чэн Линю я больше нравлюсь в образе кота», — ответил Маймай.

"Действительно?"

«Мм. Если бы я все еще был в своей человеческой форме, Чэн Линь не называл бы меня «малышом», как сейчас. Он не трогал бы мое лицо, не целовал бы меня и не был бы готов спать рядом со мной», — объяснил Маймай.

«...Твой опекун оказался довольно классным парнем, но в личной жизни он такой сентиментальный». Выражение лица Ши Цзин стало пустым. «Неудивительно, что ты так стремишься превратиться в человека в столь юном возрасте».

Маймай не совсем понимал, что значит «сентиментальный». Он знал только, что предпочитает такой способ взаимодействия с Чэн Линем.

«Но ты не можешь жить только для него», — обеспокоенно сказала Ши Цзин. «Ты так много работал, чтобы стать человеком. Разве ты не хочешь сделать что-то для себя?»

«Если бы Чэн Линь не подобрал меня из кустов, я бы не выжил», — ответил Маймай. «Я хочу, чтобы он всегда меня любил».

«Я думаю, что причина, по которой Чэн Линь менее.. близок с тобой, когда ты человек, заключается не в том, что ты ему не нравишься, а в том, что в человеческом обществе редкость, когда двое мужчин ведут себя таким образом», — объяснила Ши Цзин. «Такие вещи, как поцелуи, прикосновения и объятия, обычно предназначены для влюбленных или супружеских пар».

«Хотя мама целовала меня, когда я была маленькой, но это другое», — добавила она.

«То есть так делают только влюбленные или супружеские пары?» Маймай на мгновение задумался, а затем спросил: «Как главные герои мужского и женского пола в телевизионных драмах?»

«Более или менее. Милый, ты понимаешь?» — спросила Ши Цзин. «Я не слишком точна, но я просто хотела объяснить, почему Чэн Линь может отдаляться от тебя. Главное, чтобы ты понял суть».

Маймай спросил: «Влюбленные самые важные люди друг для друга?»

«Ну.. они почти самые важные», — ответила Ши Цзин с некоторым трудом. «Качество романтических отношений может действительно повлиять на качество твоей жизни. Ты не можешь выбрать своих родителей, но ты можешь выбрать своего партнера».

Маймай проанализировал это и понял, что, поскольку он тоже мужчина, Чэн Линь может дистанцироваться от него, потому что они не вписываются в эту категорию.

Затем он спросил: «Женится ли Чэн Линь и будет ли у него своя возлюбленная?»

1 катти — китайская единица измерения, равная 0,5 кг

2 набор символов для набора текста на компьютерах с использованием упрощенных китайских иероглифов

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12844/1131986>